

Копипаста: Лена Миро — Lurkmore

Основная статья: [Лена Миро](#)

Избранные цитаты

- И вдруг, откуда ни возьмись, мне под колеса кидается [гнусная старуха](#) с сумищей на колесиках. Чуть не сбила кеглю. Выдохнула. Подумалось: в принципе, можно было и переехать падлу (мир бы от этого только выиграл), но обрекать себя на серьезный геморрой из-за старой пизды — как-то глупо.
- Сделать въезд в центр Москвы платным. И пусть это стоит не каких-то там ссаных 500 рублей, а баксов 200. Тогда там будут ездить красивые люди на красивых машинах, а не колхозники на пердящих развалюхах и не офисные гондоны на убогих «Пассатах». И вообще: пусть офисные ездят в свои кунсткамеры на метро, а еще лучше — отъедут подальше. Куда-нибудь на Колыму. Пусть золото моют. Так хоть какая-то польза будет от их бессмысленного существования.
- Лично я раньше очень уважала [белый порошок](#) и регулярно им заправлялась. Да и сейчас могу. Но реже. Настоебенило. Жизнь под коксом — полный сюрр. «Алиса в стране чудес», бля! Все другое: секс, радости, огорчения (хотя это и пизжу — под кайфом проблем нет). Relations — тоже другие.
- [Минет](#). Вот лично я признаю только один его вид: это когда мужик лежит тихо и не выебывается, а я его ртом ебу. Но есть такие чудо-экземпляры, которые норовят «контролировать ситуацию»: регулируют движения, хватают за волосы. Вот лично у меня они сразу идут на хуй. Потому что это получается уже не минет, а какое-то ебание в голову. На фиг-на фиг.
- У нас в России — культ фаллоса. Ну, или [полового члена](#), если по-простому.
- Чтобы затащить в вагину половой член, женщины в нашем обществе идут на всё: уводят мужей у подруг, участвуют в унижающих достоинство телепроектах, потеют в фитнес-центрах, прикрываясь тем, что делают это «для себя», имитируют оргазмы, состоят в отношениях, в которых чувствуют себя уязвимо — лишь бы в жизни мелькала мужская писька. Пусть плохонькая, пусть кривенькая, пусть «одна на троих», но она должна быть.
- Пацаны, вы, кстати, в курсе, что ваши курицы меряются вашими письками? В прямом смысле этого слова. Вопросы «А какая у него машина?» и «А сколько у него сантиметров?» задаются подружками курице, которая обзавелась свежим бой-френдом, с интервалом в 4 секунды.
- Пацаны, ваш размер имеет значение. Это прописная истина, которую вы должны принять, если не хотите, чтобы курицы вас дурили и пользовали. Маленький в койке — не боец. Даже когда у принимающей стороны всё узко и ничего не растянато, маленький не котируется. Нет, умением и техникой недостаток габаритов не компенсируется. Не тешьте себя иллюзиями. Если вы виртуозно владеете своим коротышом, это выглядит ещё более жалко, чем если бы вы им не владели вовсе. Представьте маэстро, которому подсунули ржавый рояль без половины клавиш. Вы понимаете, что перед вами — выдающийся музыкант, который превосходно сыграл бы на рояле, если бы он у него был. Но нет нормального инструмента — нет и музыки.
- Некоторые из вас на полном серьёзе убеждены в том, что среди нас есть те, которым и впрямь нравятся небольшие. Вообразите ситуацию. Некая женщина встречается с мужчиной своей мечты, у которого всё идеально, кроме размера. И вдруг ей кто-то свыше говорит: «А давай-ка мы твоему Херубино накинем сантиметров пяток в длину и парочку в ширину?» А она такая: «Нет! Не надо мне этого! Ни за что!» Думаете, на всём белом свете найдётся хоть одна баба, которая ответит именно так, а не: «Йессс! Да! Давай!» Ни одной. Траст ми, глупенькие.
- Вы, бойцы, сильно заблуждаетесь, если думаете, что среди всех женщин мира отыщется хотя бы одна, которая предпочтёт семь сантиметров семнадцати. Не отыщется. Просто поверьте.
- Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на маленькие письки. Ни одна перспектива не стоит 7 сантиметров пожизненно. Подтвердите! Ну, или опровергните.
- Пацаны, если вы хотя бы раз задавались вопросом, не мелковат ли у вас, не задавайтесь им больше: мелковат. Да, и по нашим меркам тоже. Нет, тем, у кого он нормальный, такие вопросы в голову не приходят. Да, в постели такие лучше. Да, намного лучше. Нет, ваши нежные слюни ничего не компенсируют, а только раздражают. Нет, мы — не чёрствые озабоченные стервы и любим нежность, но только от тех, у кого нормальные. Нет, не по завышенным стандартам. Да, по общемировым. За вычетом всего великого китайского народа. Девки, а что бы вас могло заставить подписаться на скромный пенис?
- Для какого такого здоровья вам нужен секс, дуры? Вы в себе? Вы подставляете свои влагилица под члены, которым вы откровенно похуй, которые сливают вас в тот момент, когда сливают в вас сперму. И делаете вы это с одной единственной целью — выполнить установку «затащи член в хозяйство».
- Не тратьте энергию на то, чтобы накинуть лассо на член. Ждите [любви](#). Придёт — хорошо. Нет — так хоть останетесь женщинами, а не использованными резиновыми изделиями № 2.
- Называя меня говорящей жопой, вы только жопу и видите. Видите свою вялую задницу, видите мою совершенную, и ни о чём другом вы думать не в состоянии.
- А баба твоя — кривая деревенщина — тупая и наглая, хоть в глаза ссы. Годами протирала ссаным халатом диван, сидючи на нём толстой жопой домохозяйки, а потом вдруг взяла и завела аккаунт в соцсети. И понеслааась! Собрала вокруг себя стадо таких же уродин-неудачниц, приободрилась от их комплиментов, утратила связь с реальностью и решила явить миру свой живот-беляш, ляжки-окорока и маленькие старые сиськи. Раз явила, два, три. Вошло в привычку. Затянуло.

- Тело медузы, от вида которого ты внутренне содрогаешься дома, — это твоя личная боль, и о ней ты предпочитаешь помалкивать. В конце концов, ты же, зная, что у тебя мелковат, ведёшь себя как приличный человек и корову свою не подставляешь: не фотографируешься в плавках-«написниках», не заводишь бложек и не запиливаешь туда фоточки, которые скажут всем её подружкам о том, что её совокупляют корнишоном.
- Разве курильщики — самое большое зло? Конечно, нет. Есть другие категории граждан — значительно более вредных и раздражающих нормальных людей. Например, сиськокормы. Сидит такая с грудничком и внезапно, посреди гражданского общества, оголяет сиську и суёт её в рот младенцу. Скорее всего, это отвратительное зрелище делает всех мужчин в зоне видимости импотентами. Вредит их здоровью, делает недееспособными. И если курение убивает медленно, то кормление детей сиськой на людях действует моментально, как нож для кастрации.
- Я и трезвая-то — «пиздец», а пьяная — «хуже, чем пиздец».
- Я всех люблю. Мать Тереза — моё второе имя.
- Я почти святая.
- Так уж сложилось, что в нашей стране нет специалистов по женскому фитнесу, кроме меня.
- Баба рождает редко и от всякого говна, а рожать нужно от **нормальных пацанов**, которые хотя бы отслужили в армии. Если не служил, хули тебе плодиться — чахоточному? Мы и без твоей тухлой спермы вырождаемся.
- Нет, все-таки некоторые люди произошли от бога (я, например), а некоторые — от вшивых, грязножопых макак (99,99% из вас).
- Запомните, бляди: ни свинья в парео, ни размалёванная кляча с худой, но отвисшей жопой пристойно смотреться не будет. Лучше повесьте на шею булыжники и утопитесь, дабы меня, оленёночка, не смущать.
- Дорогие шмотки — единственная радость страшных женщин, их последнее убежище, щит и меч. Красивые выше этого.
- Слишком сильное слово — мразь. Но да ладно, короткостволам простительно. Пошёл отсюда, свинотрахарь!
- Ты реально считаешь, что любовь — это нечто зафиксированное? Ромео и Джульетта — истеричные подростки в период половой течки.
- Я бы посоветовала тебе — шлюхе безвольной — не заморачиваться, показать сиську Васе по другую сторону перегородки офисного спейса, пойти с ним на свидание, дать — на третьем, не напиваясь, чтобы более-менее правдоподобно симулировать оргазм. Если после месяца сношений начнет соскакивать, дать в жопу. Будешь меня слушать — построишь крепкую семью без всяких фитнесов-хуитнесов. Готова?
- Вот знаете чо? Я действительно в вас не верю. Даже схуднув, вы остаетесь свиньями. В головах. Когда я заболела и заплыла, я ментально была худой.
- Человека от свиньи отличает цель. У свиньи цель — нажраться, поебаться и расплодиться. Так не изнуряйте себя: жрите, ебьтесь, плодитесь! Будьте честными — не со мной, нет! — с собой. Вы же диетами и физкультурой заморачиваетесь лишь для того, чтобы спариваться: жир нынче не в тренде, он unfuckable.
- Объявляю новый тренд: жир — это круто! Целлюлит — это те самые «женственные округлости». Наебните уже чайку с тортиком и отстаньте от олененка, а? Тем более, что пора на бизнес-ланч, а вечером — на дейт с себе подобными.
- Ладно, поросятки, не хрюкайте: не брошу я вас. Молитесь на меня. И не обжирайтесь на выходных! А то проклянну!
- Слабые, получив правду в глаза, сбиваются в уголок обиженных, сиречь на парашу. Там они тихонько, чтобы их, не дай Б-г, никто не услышал, меряются своими толстыми жопами и деревянными торсами. У них там свои интриги: эти опущенки — оказываются! — ещё умудряются выяснять, кто из них круче. Это такая неистовая ржака: обиженные выясняют, у кого из них очко шире.
- Будьте готовы, что проигнорировав ваш дебильный вопрос пять раз, я на шестой, узнав примелькавшийся ник, захочу помочь и отвечу так, что вы осознаете себя тупым говном с телом опарыша. Кем, собственно, и являетесь. И в этом случае вам придётся глотать от меня правду постоянно или встать раком, сунув голову в песок, в уголке опущенных.
- Так вот догадайтесь, куда бежит пнутая мной обиженка? Правильно: в яму с говном и уже оттуда с энтузиазмом, втрое превосходящим тот, с которым она меня превозносила, начинает орать, какая я дрянь.
- У свиней вроде тебя всегда так: то перелом, то понос, то менструация.
- Первое и главное правило, страхолюдинка, заключается в том, что нас, красивых, нельзя провоцировать. Пока ты живёшь в своём безобразном теле пингвина или со страшной рожей-картошкой, до тебя нет никому дела. Ты — тень, ничтожество, мебель. Можешь даже подойти и чего-нибудь попросить. Мы на тебя посмотрим, охуеем от твоего ебла-самовара, но тут же устыдимся своих беспощадных оценок и дадим даже больше, чем ты просила. Мы сострадательны, пользуйся этим. Но если вдруг тебе придёт в голову как-то выделиться на сером фоне ничтожеств, ты сразу же огребёшь. Выделяться могут только красивые люди, и это наше жизненное пространство. Мы наверху, вы внизу. Рыпнетесь наверх, в наш ареал обитания, мы вас немедленно растопчем и покусаем. Так выебем, что ни о каком сострадании не пойдёт и речи. Верх — наша территория, защищая которую мы, страхолюдинка, перегрызём тебе горло.
- Никогда не участвуй в конкурсах красоты, в викторинах, в любых движухах, где ты будешь замечена. Серая слизь — вот твоё место. Сиди там и не рыпайся. Попробуешь выпрыгнуть, доведёшь красивых людей до греха, а себя — до суицида.

- Страхолюдинкам нельзя пить алкоголь, курить и, тем более, заниматься этим на людях. Вредные привычки портят даже нас, что уж говорить о вас? Они вас просто уничтожают. Никакой фотопшоп не скроет состояние опьянения, никакими фильтрами не замажешь испитую рожу. Вам нельзя фотографироваться, кроме как на паспорт и на могилку, и, конечно, ни в коем уж случае не запечатлеть себя в состоянии под грибами.
- Многие страшные люди любят превращать себя в клоунов. Несут посыл, что, мол, сами смеёмся над своей внешностью. Это в корне неправильно. Такое поведение вызывает брезгливое омерзение и желание немедленно вымыть руки. И ещё очень хочется наступить на вас, словно на таракана. Не провоцируйте нас, пожалуйста, для вашей же безопасности.
- Когда вам указывают ваше место возле параша, не спорьте. Вас, страшных, больше, но за всю историю человечества, у вас ни разу не вышло нас победить. Почему? Всё просто, ведь каждый из вас прекрасно понимает внутри себя, насколько вы ничтожны, неправы и неспособны на революцию. Ваш максимум — собраться вместе, надеть обоссанные халаты и злобно шипеть, испражняясь говном на себя. А это — путь в никуда и в просиание своей жизни. Не нам вы её портите, а самим себе. Желчь, в конце концов, доведёт вас до рака желудка, а агрессия — до инфаркта с инсультом. Берегите себя и свой цвет лица, раз уж остальное совсем подкачало.
- Мне неловко об этом напоминать, но есть же влажные салфетки, которые должны быть в сумочке каждой уважающей себя женщины и которыми она всегда воспользуется в туалете. Влажные салфетки, а не прокладки на каждый день. Или вы вытираете анус лопухом, а потом лепите на трусы прокладку? Для чего? Чтобы не испачкать их остатками кала, с которыми лопух не справился?
- Я не встречала ни одной умной женщины, у которой была бы моника белуччи на аве. Белуччи на аве — диагноз толстой тупой пизды.
- У блудей всегда холодные жопы. У балерин — тёплые. У меня — тоже теплая, хоть я и не балерина. Знаете, почему так? Из-за мышц. В них — хороший кровоток. Жир — холодный. Теплота толстух — миф. Худышки, у которых мышц нет, — тоже, впрочем, «холодножопые». К чему это я? Ах, да: девки, а ну быстро потрогали свои жопы! Тёплые или нет? Фоточки попочек очень приветствуются! Пацаны, а вы потрогайте жопы своих блядин и отчитайтесь!
- Слушайте меня. Верьте мне. Не своим глазам, которые обманываться рады, а мне. Ведь кто, если не я — честная, сердобольная и человеколюбивая — скажет вам правду? Глядя на себя в зеркало, ни на секунду не допускайте в свои жирнощёкие головы мысль о том, что кто-то может захотеть и даже полюбить эту бесформенную гору сала в рытвинах целлюлита. Нет, нет и нет. Если даже вас совокупляет какой-то мужичок, знайте: ему противно это делать. Щадите его психику: всегда выключайте свет в спальне, никогда не показывайтесь перед ним голой и очень тщательно мойтесь. Говорят, пот толстух невыносимо смердит.
- Грибоедов, Тургенев — это всё имитация литературы.
- Каренина вторична. Толстой уныл.
- Набоков — онанист слова.
- Идиотизм пляжной жизни:

- толпы народу,

- жирные дети с мороженым, дрищи-допризывники с айфонами,

- мудацкие бассейны при наличии моря,

- крикливые и пошлые гондоны-аниматоры,

- ленивые круглосуточно валяющиеся на топчанах обрюзгшие твари,

- обжорство и транжирство жратвы в бесплатных кабаках,

- долбоебы на парашютах за лодками,

- ленивые свиньи повсюду.

Посты-советы

«Мадам Ку-ку»

Тёща Оладуха обычно совсем ку-ку. Сбрендит на старости лет и сидит довольная. Мужа давно сжила со свету, а молодую семью к себе не пускает: пусть помыкаются, хлебнут -- так вот она злорадно думает. По первому снегу этой старой гниде почему-то непременно хочется на дачу и в сад. Что там делать — уму непонятно, но мерзостные рефлексy её изо всех сил туда тянут.

— Грабить, — говорит, — Листья будем.

Ты, мой золотой, старую дуру не слушай. Резина у тебя ещё летняя, а загородная трасса — опасна.

— Вы, мама, ещё неизвестно — доживёте до весны али нет, — скажи ей, — А дачу мы тогда продадим.

Пока тёща ошарашенно начнёт переваривать сию информацию, ты, дорогой, мотай. В смысле, беги. Как куда? Под защиту жены, естественно. Ей скажи так:

— Думал купить тебе шубу, но твоя мама против.

Дача ей тоже надоела, главное тут — заронить мысль и пусть думает в правильном направлении. На сдачу от продажи ты заодно погасишь кредит за свою Маздочку. Как видишь, дело чрезвычайно выгодное — и жена, наконец, в шубе, и ты без долгов. Но на пути стоит тёща. Она верещит благим матом, но предоставь это дело своей жене. Твоя жена — дочь твоей тёщи, поэтому ничуть не менее подколодна, а сил, ввиду молодости, больше. Пока две дуры грызутся, составь смету распределения выручки и не спеша начинай искать покупателя. Благо, вся зима впереди.

Будущего владельца дачи старой гадине не показывай. До весны твоя жёнушка-дрянь её победит, но сил у мерзкой старухи и желания испортить тебе финансовую аферу не убавится. Дачу она согласится, вот тут поставит условие, продать только в хорошие руки. Руки же имбицила, который решится купить ваш участок, можно назвать как угодно, но только не хорошими. Как почему? Он же дебил. В любом драмтеатре страны найми за сто евро актёра больших и малых ролей. Желательно, пенсионерку — оно и дешевле, и внушает доверие. Пусть расскажет тёще про помидоры и кабачки, про клубничное варенье и засолку на зиму. Мимоходом она может пригласить тёшу летом в сад.

Старая гадина тут же смекнёт, как это выгодно, и придумает ездить на дачу каждую неделю. Тебе же это принесёт кучу радости, когда тёща, намылившись провести на своей бывшей даче все майские, вернётся домой злой и голодной, поцеловав забор и облаянная собакой. Но будет уже слишком поздно, поэтому ты безнаказанно и с удовольствием сможешь ржать ей в лицо.

Расскажите мне, смогли ли вы уже что-нибудь оттяпать у родственников? А я в следующий раз расскажу, как отжать у старой дуры квартиру.

Рассказы

Помимо книжонок про фитнес и похудение Лена периодически радуется общественности своими рассказами, которые чаще всего представляют собой квинтэссенцию собственных комплексов и заскоков пейзаельницы (хотя местами получилось довольно смешно).

«Козьявка»

Козьявку били всем классом. Повалив на плохо вымытый пол, школьники превращали несчастного в мясо. Даже отличница и активистка Катя Петрова, затеявшая бучу, не выдержала, подошла и раздвинув своим строгим взглядом толпу троечников и хорошистов, плюнула Козьявке в физиономию.

— Толстая тварь, — вынесла она приговор, и толпа ребят накинулась на Козьявку с новой силой.

Когда классный руководитель Марфа Ильинична зашла в кабинет, все давно расселись по своим местам, и лишь Козьявка лежал возле доски. — Что с ним? — брезгливо спросила Марфа класс. — Устал, — донеслось с «камчатки».

Женщина подошла и ткнула Козьявку острым носком туфля. Мальчик промолчал. — Варанов, — Марфа ткнула Козьявку сильнее, — Вставай! Что ты разлѣгся? — Может быть, он уснул? — предположила с первой парты Петрова и захихикала.

«Ну и пусть лежит», — подумала Марфа Ильинична и начала урок: — Сегодня, дети, мы будем изучать географию Омска.

Козьявка лежал на полу возле доски. Плевков Кати Петровой медленно сползал со лба на нос, оттуда на щѣку и затекал в раскрытый рот. Мальчик всё слышал: вот уже достали карту Сибири, нашли на ней Омск и природные ископаемые. Все дети тянули руки, чтобы ответить что-нибудь и получить от доброй классной руководительницы пятѣрку в дневник и журнал. Лишь Козьявка с растерзанной стрижкой и душой не мог принять участия в общем торжестве знания географии.

Урок закончился. Марфа Ильинична встала, собрала тетради и карты, попрощалась с детьми и, пнув на всякий случай ещё раз Козьявку, вздохнула и проследовала в учительскую. Дети разошлись по домам.

Встать на ноги Козьявка смог только к вечеру. Было не столько больно, сколько обидно. Хотя, били его конечно за дело: он баллотировался на старосту класса, а выбрали, конечно, Петрову. Ведь Козьявка был не только тупой, но и толстый. Никто не доверил бы ему старостить класс.

Спустя неделю после выборов Козьявка Варанов вдруг заявил среди классного часа, что Петрова не ввела бесплатные завтраки. Мол, она ратовала за улучшение качества жизни, а за завтраки так и приходится всем платить! Петрова в ответ на предъяву недобро зыркнула, и на следующий день, перед географией, Козьявке объяснили ногами, что можно говорить, а о чём болтать непорядочно и лучше смолчать.

Козьявка, шатаясь, шѣл к дому. В его мозгу свербело только одно слово: Омск. Омск. Омск. «Когда я вырасту, то обязательно стану там главным», — подумал мальчик и упал в снег. Пробежавшая мимо собачка остановилась, оглянулась и помочилась Козьявке в рот.

«Серезина любовь»

Однажды Серёжа, будучи глубоко и тоскливо женатым, влюбился. Серьезно и искренне. Настолько серьезно и настолько искренне, что почувствовал, как кровь побежала по венам его не слишком энергичного — ввиду высокого процента висцерального жира в организме — пениса, заставив потянуться головкой вверх как цветок к солнцу.

Новому увлечению Сереза отдал всего себя без остатка, забив на верной благоверной непривычно эрегированный болт. Сереза не просто почувствовал себя мужиком, он возомнил себя секс-гигантом: ведь он стал способен не просто на регулярные половые акты, но еще и с семяизвержением. Пусть и немного преждевременным. Он любил! Он порхал! Он летал! И, вообще, был всячески окрылен несмотря на нытье и ревность жены.

Любовь тоже была окрылена, но меньше. А потом и вовсе перестала: ей надоели молниеносные Серезины семяизвержения и то, что у него нет денег. И она ушла. Любовь была женщиной приземленной и знала, что нет в жизни счастья, но не настолько же. Ну, не была она готова терпеть и безденежье, и поспешную эякуляцию одновременно. «Ты, Сереза, как „Бленд-а-мед“: два-в-одном», — сказала любовь и больше не дала. Ни разу. Ни на «полшишечки». И не взяла. Хотя пьяный Сереза звонил, просил, умолял и был готов на всё-всё-всё. В том числе, на развод. Но любовь была непреклонна: даже разведенным Сереза ей больше не был нужен. «Трахуюсь! Отвали!», — написала любовь в ответ на робкое Серезино: «Привет. Чо делаешь?» От такой «эсэмэски» Серезе стало совсем холодно, больно и одиноко, и он понуро поплелся к жене на теплую кухню.

Жена поставила перед ним котлеты, а сама пошла в ванную и побрила лобок. Ночью у Серези даже встал: всхлипывая на жене, он вспоминал любовь и от душившей обиды долго не мог кончить.

«Очень мудрая и терпеливая» проглотила измену побитого любовью Серези. А что еще ей оставалось? У нее же дети. «Кому ещё я нужна?» — рассудила жена, вытерла Серезе соплю полый пропахшего супом халата и записалась на пилатес.

Утром Сереза взрыднул в душе и завел блог в интернете. Только вот ходят слухи, что Сереза снова влюбился. Я верю. Это вполне в его духе — превентивненько признаться жене в любви и настроить ее на понимание. «Терпи, май лав, терпи!».

«Жизнь удалась»

При своем росте 175, Оля могла бы работать в эскорте какого-нибудь олиграха, а то и выгодно выйти замуж. Даже её нос-рубильник, напоминающий вороний клюв, мог бы быть извинителен. И что она обычная серость, каких миллионы, тоже можно бы не заметить.

Но Оля размером 48. Это автоматически выводит ее из большой игры. И это причина, почему она не хватает звезд с неба, а работает офисным планктоном и за таким же плантоном была замужем.

Ведь, если толстой считается женщина, которая при росте до 170 см носит размер больше 40-42, при росте 170—176 см — больше 42-44, при росте от 176 — больше 44-46, то Оля безнадежно толста, выражаясь на языке ГОСТов — экстра-толста. Хотя в одежде она не выглядит жирной бочкой, её общая рыхлость сразу бросается в глаза, когда дело доходит до «этого». Отчего любовники подолгу не задерживаются с Олей. Впрочем, есть двое женатиков, которые после ссоры с женами, периодически навешиваются к Оле за утешением, невзирая на ее вороний клюв и 48 размер.

А еще у Оли есть сын Васёк, рожденный во время брака, а фактически прижитый от Олиного начальника Марка Абрамыча. Васёк — страшненький подросток, нервный и обидчивый, с толстым задом и узкими плечами, от своих биологических родителей он унаследовал худшие качества.

Но в целом жизнь даже хороша. У Оли все есть. Вот недавно один из случайных любовников даже новую раковину на кухне поставил. Правда и этот роман как начался так и кончился: Оля надеялась запрячь френда в общий ремонт всей своей замкадной малогабаритки, а этот козел, взяв деньги на покупку новой ванны, исчез.

Оля тогда чуть не запила, напрасно подруги утешали ее, рассказывая недавние новости, как у Гидона Кремера после концерта в Питере пропала раритетная скрипка, «У меня хуже, отвечала Оля сквозь слезы, у меня старая ванна, а у него новая!». Не было бы счастья, да несчастье помогло, Олю вызвали в школу: Васька поймали на воровстве стрингов у учительницы физкультуры. На том ванна забылась.

Но в целом, как сказано, у Оли жизнь удалась. Она так и говорит вахтерше тёте Дуне и сыну Ваську: «Я всего в жизни добилась, а вы что сделали?» — глаза Оли мечут злобные искры, вороний нос краснеет, словно собирается сейчас клюнуть, рот оскаливается, обнажая дурные зубы. На Ваську и Дуню это производит удручающее впечатление, и хочется убежать или от страха зарыться головой в подушку.

Впрочем, кроме как на этих двоих, и наехать-то больше не на кого! Оля пробовала проделать такую же штуку с одним из своих женатиков, сразу получила в рыло и заткнулась. А на работе... Всем знакомым Оля рассказывает, что она много работает, как лошадь работает, она менеджер и начальник какого-то серьезного отдела рекламы чего-то, а на деле у нее в подчинении был лишь студент Ибрагим, отпрыск зажиточных чебуреков, на него наезжать небезопасно, да он и уволился давно, теперь у него свой бизнес.

А в целом жизнь удалась.

«Сказка про Томми Тюфяка»

Томми Тюфяк в детстве был рыхлым неспортивным мальчегом в очках. В классе его все чморили. Потому что он не только был тюфяком, но и учился на тройки, и в общении отличался тупостью. Даже самый воспитанный и добрый мальчик класса Миша Лифшиц кричал на него: «Отлезь, вонючка занудная, очкастая, хилая!», когда Тюфяк пытался жаловаться на свою нелегкую судьбу.

Однажды Тюфяк познакомился с Волшебником. Волшебник обещал ему с помощью волшебства наказать всех обидчиков и во всем помогать Тюфяку. Взамен — всего лишь анальная близость. Тюфяк согласился без промедления. Годы шли, Тюфяк подрастал, стал хотеть девушек. Волшебник ревностью не страдал, напротив, еще и помогал Тюфяку быть неотразимым и иметь приапическую эрекцию.

Но однажды Тюфяк увидел такую сцену в кафе. Потертый тип с бесформенной овцой за столиком жрут какое-то говно. Вот им потребовался лишний стул, и тип, ни словом не извинившись, молча взял стул от соседнего столика, за которым сидела спортивного вида девушка и пила кофе. Но девушка не потерпела такой беспардонности:

— Поставил стул на место!

— А вам всё равно второй стул не нужен...

Тюфяк в этом случае даже и спорить не стал бы. Вот если бы отнимали стул из под него, то да, применил бы волшебство, ослепил бы беспардонного типа молнией, наслал бы страшилок, навёл бы приступ диареи, чтобы тип пулей выскочил из кафе в поисках сортира. А бедной девушке здесь оставалось только смириться. Но она, нимало не смущаясь настойчивости нахала, ответила стальным голосом:

— Я сказала, поставил на место! Мозги вышибить?

Тип еще чего-то вякнул и с побитым видом ретировался к своему столику.

Изумлению Тюфяка не было предела. Встретившись с Волшебником, Тюфяк заявил: «Хочу стать настоящим орлом, а не с помощью волшебства казаться! Ты это сделать не способен? Больше моей жопы не увидишь». Волшебник грозил карами, пытался переубедить, объяснял, что Тюфяк и так с помощью волшебства имеет всё, что хочет, а вот чтобы стать настоящим нужно самому переродиться, читать не бестолковую муру для быдла, а полезные книги, например, «Я тоже была толстой», и не только читать, потому что без собственной работы никто за тебя не сделает даже красивое тело. Но Тюфяк резюмировал: «Тем более, тогда твои волшебства мне нафиг не впёрлись!».

Волшебник, первый раз получив отказ, пошёл в ванну и включил воду. Тюфяк думал, что он там плачет или тихой сапой удовлетворяется в руку. Но Волшебник налил полную ванну, и утопился.

На том и сказке конец, а кто понял — молодец.

«Летний выходной»

Первое воскресенье июня. Галя весь день дома одна. Муж опять уехал к маме на дачу. Каждый год свекровь Вера Васильевна сажала на даче кабачки и картофель, и каждый год Галин муж Женя ездил ей помогать.

Напрасно Галя, по совету одноклассницы Сони Шварцман, пыталась объяснить, что рентабельнее не растить на даче, а покупать в магазине. Свекровь не спорила, но всякий раз Женя все равно был должен ее сопровождать и батрачить все лето в огороде. В случае отказа у Веры Васильевны тут же подымалось давление, кололо сердце, темнело в глазах, и если Женя упорствовал, на него обрушивались телефонные звонки маминых подруг, которые причитали, какой он жестокий, до чего довел мать. Бороться с этим у Гали не было никаких возможностей. Оставалось только смириться, в конце концов, свекровь не такая уж сволочь.

Вера Васильевна уже на пенсии, а раньше она работала вместе с Галей, она и познакомила Галю со своим сыном. Женя был маменькин сынок, воспитанный мамой и бабушкой. Когда Жене стукнул тридцатник Вера Васильевна решила его женить, разумно рассудив, что красивая и умная девушка недолго сможет прожить с Женей, если вообще захочет. Негатив у Веры Васильевны уже имелся, она несколько раз пыталась знакомить Женю с дочками своих подруг, все были красивые, замечательные и «творческие натуры» (как требовал Женя), но ни с кем у Жени не заладилось, если и получались короткие контакты, то быстро сходили на нет. Даже выдавшая виды массажистка Снежана, молоджавая подруга Веры Васильевны, которая как-то по маминой просьбе преподавала Жене первый сексуальный опыт, наотрез отказалась, когда Вера Васильевна намекнула ей о своих планах.

Галя же была идеальным кандидатом — обычная серая офисная мышь, ничем не примечательная, неинтересная, к тому же рыхловато сложенная, малорослая, с крупным лбом и крючковатым носом, она в свои 28 успела иметь лишь случайные связи (как полагалось вновь устроившейся сотруднице, она прошла последовательно постель главного, а потом его замов, что едва ли пахло романтикой), и была зла на весь мир.

— Если она бросит моего Женю, то кому будет нужна? Кто захочет такую? Нет, она от него не уйдет! — заключила Вера Васильевна, и была права. Брак Жени и Гали вышел крепким и несчастным.

Через год после женитьбы Вера Васильевна, сначала намеками, а потом прямо текстом стала требовать рождение «наследника» и, демонстративно закатывая пороссячи глазки, противным голосом гундосила:

— Нет, наверно я никогда не дождусь такого счастья, что буду нянчить внуков.

Галя, конечно, тоже понимала, что самые лучшие мужчины, предпочитают умных и красивых девушек, и что ее удел — обыкновенный маменькин сынок Женя. Если удастся родить и ребенка, то можно хвастать как достижением. Конечно в душе все равно будет сознаваться собственная ущербность, но на безрыбье и рак рыба. Однако рожать от Жени... Он вялый по жизни и такой же вялый в постели (или просто стесняется что Вера Васильевна вдруг услышит), он вообще фертилен? И хотя Галя ненавидела «принцев на белом коне», своего недотепу Женю она откровенно презирала, называя даже в глаза мямлей и валенком. Правда, надо заметить, Женя считал себя «художественной творческой натурой» потому что читал Мураками, Маркеса, которого путал с Борхесом, ходил на бесплатные литературно-музыкальные вечера посвященные сериалу «Школа» и безуспешно пытался издать свои стихи за счёт какой-то районной газеты. Но кроме «художественной творческой натуры», достижений у Жени так и не появилось, да и был он не олигархом, а обыкновенным офисным планктоном.

Володька, Женин лучший и, вероятно, единственный друг был совсем другого плана. Нищеврод нищевродом даже хуже Жени, зато хвастун, врун, болтун: на продавщиц, секретарш и прочих гопниц он производил впечатление мачо. Конечно, до настоящих умниц и красавиц, Володьке никогда не добраться, как до Луны. Володька таких побаивался, потому что и вообще был трусом, хотя втайне онанировал на фотографии в книгах по фитнесу. Володька брал не качеством, а количеством, сношая все движущееся и хвастаясь количеством сокупленных самок, не гнушаясь никем, даже гардеробщицами из библиотек.

Володька стал важной вехой в Галиной жизни. Как-то под новый год выбило пробки и не было света, Женя в истерике звонил Володьке, прося помощи, Володька приехал лишь на другой день вдрызг пьяный, пять минут поковырял в щитке и всё включил. На радостях Женю послали в магазин за пивом, а Галя под впечатлением Володькиного героизма отдалась ему прямо в прихожей, впервые испытал оргазм. Повторной близости Володька, впрочем, больше никогда не предлагал. Тем не менее, от Володьки зачался ребенок, девочка по имени Анечка. Анечка вышла крючконосой в Галю, колченогой в Володьку, приземистой с массивным крупом в обоих родителей, и вдобавок еще и умственно отсталой. К счастью, Женя так и не заметил, что ребенок на него совершенно не похож (разве что по последнему пункту), и с гордостью оповещал всех знакомых, что он теперь стал отцом.

— Завтра мой валенок приедет с дачи с Анечкой и начнется обычная жизнь, а пока можно расслабиться и посмотреть ящик, — подумала Галя, включая телевизор. На экране было ток-шоу с Леной Миро.

— Сволочь, как я ее ненавижу! — думала Галя — а ведь многим она нравится, особенно богатым, умным, красивым, успешным. Ненавижу, ненавижу весь мир!

Copyright: Лена Миро, 2013.

«Моя сестра» (спойлер: Про [Украину](#).) Сестре Ульке всего двадцать три, но у неё бурная биография. Кто только не разорвал на ней платье, кто только не заглянул под подол, кто только не покусился. Первым был седой извращенец. Он-то и утащил её из отчего дома. В то время она была кругла лицом и дородна — кровь с молоком. Извращенец выпил из неё все соки и ушёл, насытившись молодым телом.

У второго было лицо картошкой. На языке сестры — бульбой. Домогаться он не умел, но был неплохим коммерсантом. Продал Улькины трупы в Европу и был таков.

Дальше за молодое тело боролись двое, и оба — вора. Улька была в растерянности и громко голосила от непонимания политической ситуации. Этим воспользовались кореша транснационального вора, отстранив от тела сеструхи родного уголовника, который ей нравился больше.

Международный вор был не промах. За пару лет он превратил Ульку в нищенку, заставив при этом пойти на панель. Она сосала у атлантического синдиката воров, а все вырученные за минеты деньги приносила до хазы — дом Ульки стал настоящим притоном, и даже газ на кухне включала и выключала карга с косою.

Разумная часть мозга Ульки однажды взбунтовалась. Какого хуя, — сказала она и убежала к другому. К тому, своему вору, который ей сразу больше понравился.

Тот её принял ласково. Сказал, что выведет в свет, наладит отношения с её семьёй, с братом. Улька любила брата, поэтому и повелась на уговоры вора. Ерунда, что он продолжал её грабить, как и все прошлые ёбари, Улька привыкла и надеялась вернуться в семью.

«Нужно, чтобы брат тебя кормил бесплатно, — сказал вор, когда терпение Ульки на воссоединение с семьёй закончилось от вечного голода. — У меня есть план».

План вора был гениален. Улька должна была отдаться по очереди всем зарубежным туристам. В основном, немцам. Затем французам и англичанам. А там и заокеанские ёбари бы понаехали отыметь

молодое тело. В гареме у мерзавцев уже дошли с голоду другие затраханые до состояния комы девчонки разных национальностей: Каша Греча, Пила Болгарка, Румынская Тяга.

Организация публичного дома, которую задумал Улькин трахаль, вывела наконец из себя её старшего брата. «Вы как хотите, — сказал он, — но то, во что вы хотите ебать Ульку, я забираю». Самая ценная Улькина часть была и не против. Точнее, на 96% за. Она же понимала, что её ждёт и уже давно от страха скукожилась.

Такое поведение брата вызвало в международном сообществе извращенцев, желавших отыметь Ульку, негодование. Её бесполезное теперь для удовлетворения похоти тело стало моментально никому не нужно. Обиженная и понимающая, что теперь её ждёт, Улькина попа от возмущения ритмически в такт пропускала, что брат ей больше не брат.

Давайте, её пиздить со злости! — предложили насильники из-за океана, и началась драка.

Улька тянулась руками и головой к брату, а за ноги её держали извращенцы, не забывая при этом набивать девчонке подсрачки. Жопе было больно, она требовала сала, чтобы снизить жировой прослойкой болевой порог.

Видя, как Улька вот-вот спасётся, уплзёт от них, насильники заорали, что Ульке нужен новый хозяин. Было решено дать конфетку девочке, чтобы она расслабилась и прекратила хотеть вернуться в семью. Улька, дура-дурой, любила сладкое и оглянулась на приманивание конфеткой.

Новый Улькин хозяин, король конфеток, слащаво улыбаясь, завернул в фантик говно и приманивал им девочку. Поди сюда, — махал он перед её носом конфеткой, — Дам тебе сладкую жизнь! За его спиной спрятались насильники, уже выстроившие помещение для борделя, где Ульку свяжут и заебут вот-вот до смерти.

Ничему людей жизнь не учит. Особенно наивных девочек, готовых раздвинуть ноги за сладкое. В пизду таких родственников, не сестра она больше мне, не сестра.

Лена Миро, 2014.